

Алтунин А.И.

**Отношение
таланта к критике**

Москва 2020

Александр Иванович Алтунин

Отношение таланта к критике

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70003270

SelfPub; 2023

Аннотация

Описание этого момента идет с интеллектуальной и психологической, философской и духовной точки зрения. Особое значение оно имеет для человека, стремящегося сознательно и целенаправленно заниматься развитием своей личности, реализуя программу самовоспитания и самосовершенствования. Такое явление обычно присуще добродетельному и достойному, зрелому и самодостаточному человеку. Эта работа уже присутствует в книге «Творческая личность», планируется ее размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Конечно, это явление является настолько многогранным и, в определенном смысле, изощренным, что ему можно было бы посвятить большую книгу (около 500 страниц). Но, в связи с тем, что автор планирует написать более 500 работ, посвященных классическим ценностям человеческой жизни, работа такого объема, по отдельным моментам, пока представляется, чисто теоретически, невозможной.

Александр Алтунин

Отношение таланта к критике

Если сказать коротко, что отношение таланта к критике его личности, его жизни, его творчества должно быть конструктивным. Во-первых, в оценке сути того, кто критикует. Понятно, что существует группа людей, завидующая чужому таланту и ревнующая к чужому успеху. В подавляющем большинстве случаев, это достаточно посредственные личности. И чем выше степень их реальной никчемности, тем агрессивнее, обильнее и длительнее могут быть их выпады, в первую очередь, в адрес самой личности таланта и его жизни, а уже потом по отношению к результатам его творчества. Могут, конечно, и в плане особенностей творческого процесса сделать несколько выпадов. Это уже зависит от уровня интеллекта критика (от малого до среднего, как правило).

Вторая группа "доброжелателей" – это люди, по своей сути являющиеся деструктивными личностями. Такие «критики» никогда и никому ничего конструктивного (по большому счету) не делают. Подобные вещи в принципе чужды их натуре. В их числе и подгруппа психологических садистов, которые получают особое удовольствие от публичного унижения и оскорбления другого человека. И, чем глобаль-

нее и изощреннее унижение, чем выше степень душевного дискомфорта талантливого человека в результате этого, тем больше радость садиста, тем выше степень удовлетворения им собой и своей жизнью и даже своим такого рода своеобразным «творчеством». Главная задача деструктивного критика, при этом, не зависимо от реального комплекта достоинств и добродетелей таланта, как можно в большей степени обесценить его личность, жизнь, талант, творчество или даже хотя бы какие-нибудь второстепенные моменты, относящиеся прямо или косвенно к ним.

Безусловно, что при этом может очень активно участвовать фантазия и воображение деструктивного «критика», его сообразительность и изобретательность, пронырливость и изворотливость, склонность к авантюре и интриге, его страсть к психологическому манипулированию окружающим и общественным мнением в целом. Интуитивно такой «критик» чувствует и даже отчасти понимает свою принципиальную бесплодность в творческом плане, но обостренное самолюбие и неудовлетворенная разумным способом потребность в чувстве собственной значимости, буквально заставляет его любым способом хоть как-то компенсировать возникший глобальный дисбаланс между ним и талантливым человеком. Он понимает то, что подняться до уровня талантливого человека ему не дано, даже чисто теоретически. Значит, надо "опустить" талант в общественном мнении, как минимум, до своего уровня, а, как максимум, – значительно

ниже.

И не важно при этом, что талант, если он действительно талант, так и останется при своем комплекте достоинств и добродетелей. Важно для такого «критика» посеять принципиальное сомнение в полноценности талантливой личности в умы и души людей, как минимум, ближайшего окружения таланта, как максимум – всех людей вообще. И те, у кого не хватает ума укунить талант по-крупному, стараются изо всех сил укунить по второстепенным и третьестепенным поводам, но иногда в очень большом количестве, чтобы, по их мнению, складывалась картина (конечно, чаще лишь для непосвященного и неискушенного человека) полной и глобальной комплексной никчемности талантливого человека. Такие критики стремятся смешать с грязью абсолютно все, что только можно. Часто не брезгают и тем, что нельзя. Любят, что называется, покопаться в чужом грязном белье.

Часто в роли деструктивных критиков выступают те, кто предполагал наличие особого таланта в себе, но не получил для этого существенного подтверждения. Оказался, в лучшем случае, отличным человеком, а в худшем – большой патологической сволочью. Которая энергично и неутомимо, очень умно и изощренно разрушает гармонию в окружающем мире, в том числе, в жизни и творчестве других людей. В отдельных случаях, такие деструктивные личности могут даже стать профессиональными критиками, чтобы уже официально унижать и оскорблять других людей, независи-

мо от их реального уровня талантливости. И в этом плане следует вспомнить деструктивный девиз социализма «каждый талантлив по-своему». Этот девиз позволяет принципиально обесценить любой талант. Это с одной стороны, а с другой – порождает большое число людей принципиально деструктивного типа или же «просто» с различной степенью деструктивности (что принципиально ненамного лучше, к сожалению). Которые посвящают свою жизнь своего рода служению темным силам в том, что делают жизнь и творчество талантливых людей в максимальной степени проблематичными и драматичными. Как только талантливый человек перестает заниматься серьезным творчеством, он перестает быть даже потенциальной мишенью для выпадов такого «критика». И, чем больше проблемы и несчастья талантливого человека возникают в результате, тем больше радость «критика», выше степень его неумного злорадства.

В очень редких случаях, критика таких «специалистов» может опираться на серьезный профессиональный анализ результатов творчества талантливого человека. И вот тогда для последнего особенно важно выделить в такой критике разумное зерно и учесть его в своем последующем творчестве для улучшения качественных показателей и повышения гармонии своей личности и творчества в целом.

Очень много бывает критики подражательного характера. Это когда один из ведущих критиков высказывает свое личное мнение по поводу чего-либо. А десятки второстепен-

ных и третьестепенных критиков, получив для себя официальный формальный ориентир, продолжают его освещение хотя бы в десятках мелких и второстепенных нюансов. А в плане главных моментов такие критики или повторяют слова своего лидера или выражают его мысли, но уже своими словами. Что гораздо легче и удобнее, чем что-то сочинять и созидать самостоятельно. Понятно, что реальная ценность такой критики весьма символична. Если не близка к нулю. Хотя критики, при этом, могут наслаждаться своей «оригинальностью».

Есть группа критиков стереотипного типа. И это, по большому счету, трудно им ставить в вину. Ибо 90 процентов людей вообще отличается, к сожалению, стереотипностью мышления. Но выглядеть (и именно выглядеть в глазах окружающих, а не быть на самом деле) оригинальным хочется абсолютно всем. И вот этот-то элемент оригинальничания и начинает двигать некоторыми людьми. Собственно, выступать в роли критика всегда считалось особо важной и даже почетной миссией, которая, по мнению большинства, заслуживает особого уважения и расположения с точки зрения общественного мнения. Другой вопрос, что такая миссия накладывает на человека и совершенно особенные обязанности и обязательства. Причем, не только перед обществом, но и перед Высшими силами. Но об этом 999 человек из тысячи предпочитают не только не думать мало-мальски серьезно, но даже мимолетно не задумываться. Никто, вроде, об этом

не думает, так я, что – рыжий? Вот так и возникает принципиальная духовная безответственность и легкомысленность, неутоленная амбициозность, ненасытная жажда общественного признания своих гигантских искаженных и извращенных «талантов».

Критик стереотипного плана ориентируется, в первую очередь, на распространенные в конкретном обществе, в данное время, понятия того, что такое хорошо и что такое плохо (условно говоря). Ибо, эти понятие нередко со временем могут существенно изменяться и количественно, и качественно. Все, что хотя бы отчасти (и, тем более, в принципе) не соответствуют выбранным стандартам и стереотипам, объявляются таким критиком как неправильное, несовершенное, незаслуживающее похвалы и одобрения, поддержки и признания. Это, как минимум. А, как максимум, принципиального неодобрения и осуждения, категоричного неприятия и неуважения, антипатии и глобального отторжения.

Объявляется официальная или полуофициальная позиция, заключающаяся в том, что такое творчество нужно запретить вообще или как вид деятельности, в частности.

Еще есть тип критика, который является приверженцем (сторонником) какой-то одной школы. Что автоматически обязывает его хвалить все и всех, кто к этой школе имеет прямое или косвенное отношение. И одновременно ругать все и всех, кто к этой школе не имеет отношения. Или принадлежит к другой школе, стилю и т.д. Ждать объективности

от такого критика в оценке своего творчества не приходится даже чисто теоретически.

Есть категория критиков, которая всеми силами ума и души защищает интересы власти имущей. В том числе: экономические, политические, идеологические, культурные, психологические, духовные, эстетические, интеллектуальные и прочие. И поэтому все, что прямо или косвенно прославляет эту власть, эти критики хвалят. А все, что не ставит перед собой именно такой цели, в лучшем случае замалчивают, в худшем – нередко ругают, отказывая результатам такого творчества в какой-либо ценности вообще. И это, как минимум. А, как максимум, вешая на такое творчество ярлык «вредное», «опасное», «чуждое», «бесполезное», «бессмысленное», «странное», «своеобразное», «непонятное», «категорически неприемлемое», «принципиально несостоятельное» и даже «противоречащее классическим канонам разумности, прекрасного» и т.д.

Есть очень небольшая, можно сказать, узкая группа лиц – критиков с творческим мышлением. Она составляет, к сожалению, всего несколько процентов от общего числа критиков (именно тех, кто выбрал критику, как основной смысл своей жизни). Удельный вес такой группы среди прочих масс населения еще в тысячи раз меньше (к величайшему сожалению автора и многих тысяч талантливых людей вообще). И вот мнение этой категории критиков представляет для талантливого человека особенную ценность. Другой вопрос, что по-

лучить мнение такого критика очень трудно, почти невозможно. Если только не возникает случайное благоприятное стечение обстоятельств.

Одним из критериев истинности критика является тонкость его душевной организации. Иначе говоря, способность тонко ощущать любые явления не только реальной действительности, происходящие в настоящее время, но и те, что были когда-то в прошлом и, возможно, будут в будущем. Тонкость ощущения, как правило, касается интеллектуальных и психологических моментов, условно говоря, по программе "минимум". И это именно «условно говоря», ибо, для большинства людей этот условный минимум остается пожизненно недостижимым в принципе), а по программе "медиум" еще и в плане эстетических моментов. В редчайших случаях (даже среди критиков), к этим моментам по условной программе "максимум" добавляются еще и духовные. Тонкость восприятия распространяется на любые явления культуры: книги, фильмы, спектакли, песни, музыку, живопись, скульптуру, архитектуру и прочее.

Еще одним критерием истинного критика является способность не только отличать изящное от красивого, но и давать ему утонченную, комплексную и, так сказать, градуированную оценку. Например: не просто три, четыре или пять баллов, а четыре целых и одна десятая балла или три целых и девять десятых балла. Для некоторых людей более понятно использование 100-балльной оценочной системы, где оценки

имеют двузначную величину: 51 или 72, 87 или 95. Понятно, что детальная оценка величины менее 40 особой ценности не представляет. Разве что в качестве не абсолютной, а относительной величины. Например: в настоящее время ваш талант реализовался примерно на двадцать, тридцать процентов. А мог бы реализоваться на сорок-пятьдесят. Или: каждый год интенсивной работы талантливого человека над собой и своими способностями может дать рост в 1-7 процента от общей величины таланта в целом, которую предполагается когда-либо достичь. Нормальная погрешность для истинного эксперта по 100-балльной системе оценок – это 2-5 баллов, но никак не 10-20.

И вот, если эксперт может высказать свое мнение по 100-балльной системе с точностью до 3-х баллов и солидно аргументировать его с точки зрения интеллектуальных, психологических и эстетических параметров не только стандартного (распространенного и общепринятого) уровня, но и высокой степени утонченности и изощренности (большая комплексность и многофакторность анализа не только по многим основным, но и многим дополнительным параметрам с глубоким погружением в каждый из них), то тогда к его мнению можно прислушиваться для начала хотя бы иногда, потом часто, а далее, быть может, всегда. И мнение такого творчески мыслящего и чувствующего эксперта может не только частично, но и принципиально не совпадать с мнением большинства стандартных экспертов.

Другой вопрос, что некоторые люди, в погоне за элементом чисто внешней эксклюзивности, придумывают нечто, что в принципе выходит за элементарные логические рамки человеческого сознания. И даже входит в принципиальное противоречие с классическими канонами интеллектуального, психологического и эстетического плана. Таким "творцам", возможно, на небольшое время удастся привлечь к своим работам общественное мнение или внимание отдельных специалистов. Но, спустя уже небольшое время, жизнь практически полностью стирает из памяти людей какие-либо яркие впечатления от этих «эксклюзивных» творений. И уже десять-двадцать лет спустя мало кто помнит и о «творцах» и о «творениях» такого рода. Но, что называется, минутное тщеславие было удовлетворено. Для мимолетных личностей и этого довольно.

Безусловно, мнение профессионалов в конкретном виде деятельности может быть более ценным, чем мнение обычного человека. И, конечно, хорошо, когда у профессионала есть талант. Пусть даже не гигантский, а просто большой. И он уже получил общественное признание. И критика этого профессионала имеет доброжелательный характер. Причем, не только по форме, а желательно, еще и по сути, без принципиального унижения достоинства творческого человека, служащего предметом оценки. Приличие должно быть, по идее, всегда и везде. Это неписанный закон Жизни психологического и духовного характера. Хотя, можно вспомнить то, как

многих талантливых артистов не принимали многие годы в московские театры, а Родена в Парижскую академию художеств. Да и труды Леонардо да Винчи далеко не все его современники оценивали принципиально положительно. Многие гениальные композиторы получили мировое общественное признание лишь спустя многие годы после своей смерти.

Вообще проблема с идентификацией самого факта наличия таланта в конкретном человеке, а также определения реальной степени его талантливости далеко не так проста, как это может показаться на первый взгляд. При более глубоком погружении в этот вопрос, выясняется его, как минимум, многогранность. А иногда еще и многослойность. Дело в том, что подавляющее большинство людей абсолютно уверено в своей способности отличать действительно талантливого человека от обычного. Но, чаще всего, такие эксперты, что называется, садятся в лужу, даже при самых простых заданиях. Они с радостью объявляют талантливым человеком в том случае, когда, на самом деле, у него имеются лишь небольшие способности. Да, такого рода способности имеются далеко не у каждого, но от этого размер их реальной величины никак не может стать принципиально большим, нежели есть на самом деле – предельно символическим (по большому счету), не говоря уже о том, что большинство даже не подозревает о существовании градации таланта: 1. небольшие способности. 2. средние способности. 3. талант. 4. большой талант. 5. гениальность.

Не говоря уже о том, чтобы в своих логических построениях адекватно учитывать эту условную градацию (иерархию) с большим числом очень тонких и очень сложных параметров (о существовании которых большинство не только не знает, но и не догадывается, да и, собственно, в принципе не стремится узнать их вообще когда-либо) интеллектуального и психологического, эстетического и духовного плана. Но только их одновременное, так сказать, комплексное применение дает возможность синтезировать действительно адекватную оценку способностям конкретного человека и уровню гармонии личности в целом, степень реальной перспективности занятия человеком конкретным видом деятельности.

Это, на первый взгляд, формальное различие между способностями и талантом в обиходном употреблении обоих понятий играет не просто некоторую, а очень важную роль. Игнорирование которой приводит к многочисленным недоразумениям очень серьезного характера, а, в ряде случаев, даже к крупным драмам и трагедиям. Ведь человеку порой с детства внушают то, что он талантлив. А когда жизнь устраивает ему серию серьезных проверок на наличие действительно большого таланта, то выясняется то, что на самом деле, если и есть, то всего лишь небольшие способности. В результате чего возникает закономерное глобальное разочарование в себе, и в жизни. Иначе говоря, большая психотравма, отзвуки которой, в лучшем случае, будут звучать всю оставшуюся

юся жизнь этого человека. Если не возникнет тяжелый психический срыв, приводящий обычно к злокачественной шизофрении.

Вот вам и результат «небольших» неточностей в формулировании своих мыслей о талантливости другого человека. Тут уже возникает совершенно другая, еще более серьезная и глобальная проблема: нельзя произносить что-либо без предварительного осмысления того, что нужно сказать, как сказать и когда именно это сделать. Все имеет свой смысл и поэтому просто болтать о серьезных вещах не только не очень желательно, но в ряде случаев небезопасно. Например, незнание и непонимание фундаментальных психологических и духовных законов Жизни приводит многих людей к жесткой и категоричной критике очень сложных, многогранных, глубоких и весьма изощренных явлений жизни. В том числе, достоинств и недостатков человеческой личности, отдельных поступков, творческой деятельности, наличия или отсутствия таланта. Иначе говоря, того, что находится в компетенции Высших сил.

В результате получается так, что тот или иной конкретный человек буквально унижает и оскорбляет достоинство Высших сил. За что будет обязательно очень серьезно наказан большой и сложной проблемой или неприятностью, драмой и трагедией. А оно вам нужно? Вот именно! Поэтому, даже в тех случаях, когда вы абсолютно уверены в своей правоте, старайтесь не использовать небрежных (о явно унижитель-

ных или оскорбительных речь уже не идет) интонаций в голосе, мимических реакций и жестов, формулировок, стилистических оборотов и конкретных эпитетов в своих оценках чего-либо. Пути Господни неисповедимы. Так было, есть и будет всегда. Ибо, что один глуп, а другой умен, есть проявление воли Высших сил. Как и в случае, когда один талантлив, а другой **является не посредственным, а обычным человеком**. Такая формулировка звучит более приемлемо и удобоваримо, но комментировать волю Высших сил очень опасно. Ибо, от прокурора можно где-то спрятаться (хотя бы чисто теоретически), а от Высших сил спрятаться невозможно никому и никогда. Они найдут любого человека и накажут его за легкомысленность и сумасбродство, самоуверенность и самовлюбленность, категоричность и прямолинейность, за незнание и непонимание законов Жизни, как и за нежелание их узнать, понять и учесть в своей жизни.

Умственная и душевная лень, которая стала в последнее время особенно распространенной, никак не способствует тому, чтобы Высшие силы делали какие-либо существенные подарки лентяям. Более того, для отрезвления того или иного человека (а иногда и группы людей и даже целого народа) Высшие силы посылают ему очень серьезные испытания, экзамены на уровень жизненной мудрости, требующие от него принципиально более развитого ума, психологических свойств личности, более выраженной органичной одухотворенности. Но большинство и в этом случае ведет се-

бя совершенно неадекватно. Оно в сердцах корит Жизнь за ее якобы несправедливое отношение к нему и принципиально предпочитает оставаться прежним. Положительный сдвиг даже на один процент в развитии своей личности считает совершенно нецелесообразным. Грубо говоря, полностью бессмысленным. Ибо это, по его мнению, не несет быстрого и большого конкретного результата в виде личной моральной и материальной выгоды.

А потом мы сильно удивляемся тому, что Высшие силы в нашем следующем воплощении поместили нас в камень, растение или животное для прохождения необходимых уроков Жизни. Да, собственно, воплощения в тело без руки, ноги или другой части тела не намного лучше выше перечисленного. Или, как и вселение в тело умственно отсталого человека. Вот как. Жизнь строит судьбу и отдельного человека и всего человечества по своим законам, независимо от того, что по этому поводу думает кто-то, возомнивший себя особенно умным. Но «незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение». Это нужно знать и помнить всем «мудрецам». Еще Сократ в порыве откровенности воскликнул: «Я знаю лишь то, что я ничего не знаю». А это был мудрейший человек своего времени. Многим было бы полезно брать с него пример. Собственно, и совершенные интеллектуалы говорят о том, что, чем больше они узнают в своей узкой области знания за 40-50 лет ее серьезного и глубокого изучения, тем яснее представляют гигантские масштабы то-

го, что пока еще остается вне их поля зрения.